Паун окинул взглядом ряды Солдат под его командованием и осознал, что совершил ошибку.

Где-то.

Он определённо совершил её, когда принёс идею о Богах в Улей Свободных Антиниумов Лискора. Это была ошибка… или, по крайней мере, ошибкой было рассказывать это Солдатам.

Разве нет?

Это им помогало. Паун думал, что спасёт их, но его действия привели лишь к ужасному моменту, когда они убивали друг друга, чтобы найти лучшее место. Он это остановил…

Но ужасной ценой. Почти целая казарма Солдат была ранена, и сотни погибли. Тем не менее многие были спасены, и в тот день Паун понял, в чём заключается его истинная миссия. Создать Рай для антиниумов. Создать место, способ, чтобы они не умирали забытыми и одинокими.

И он повысил свой уровень после той ночи, разве нет? Теперь он был [Аколитом] 6-го Уровня с Навыком [Скромное Присутствие], что, несомненно, было благом для Улья. И Клбкч отдал ему командование над оставшимися Солдатами…

Возможно, в этом и заключалась ошибка. Ревелантор Клбкч совершил ошибку, потому что Паун был уверен в одном: он не мог руководить Солдатами.

Он понятия не имел как.

Паун пялился на ряды молчаливых неподвижных гигантов, выстроившихся перед ним в идеальную шеренгу. Солдаты терпеливо стояли, ожидая его команды. Возможно, они будут ждать так вечно, даже если он уйдёт.

Такие мысли приводили Пауна в ужас. Он не был лидером. Однако в каком-то смысле он всё же им был. Более того, он нужен тем, кто попал под его командование. Паун как минимум должен позаботиться о том, чтобы они не умерли от ран.

Да, каждый Солдат, стоящий в боевой готовности, технически был ходячим или, скорее, стоячим раненым. Разумеется, они не показывали никаких признаков боли, несмотря на то что у некоторых из них были расколоты каркасы или отсутствовали конечности. У одного Солдата отсутствовал правый глаз, но он смотрел на Пауна как ни в чём не бывало.

Но, по крайней мере… они сейчас здесь, с ним, а не сражаются, как обычно. Несмотря на то что Солдаты были ранены, Паун знал, что, если бы не он, их бы всё равно назначили на боевое дежурство.

Даже самый тяжелораненый Солдат мог сражаться после нескольких дней отдыха. Разумеется, у них не хватало конечностей, но это не имело значения, когда они бросались в бой. Паун запросил мерзкую жгучую жижу, чтобы начать регенерацию частей их тел, но она была драгоценным ресурсом, и Солдатам всё равно понадобятся недели или даже месяцы, чтобы отрастить конечности.

Как бы то ни было, что делать Пауну? Он смотрел на своих Солдат, а они смотрели в ответ. Он не может послать их в бой. Просто не может.

И всё же они были под его ответственностью. Он должен сделать из них что-то. Так сказал ему Клбкч. Это было испытание…

И Паун понятия не имел, как его пройти. Он знал, как его провалить, но что он мог сделать с Солдатами? Всё, что он уже сделал, – это дал им ложную надежду…

И тем самым убил многих из них.

Паун покачал головой, и Солдаты, казалось, выпрямились ещё больше. Прошло пять минут, с тех пор как он вошёл в столовую и увидел, что Солдаты его ждут. Он должен отдать им приказ, Паун это знал. Они нуждались в руководстве.

Рабочий нерешительно прочистил горло.

— Сегодня вам не нужно будет сражаться.

Солдаты просто продолжали смотреть на него. Чувствовали ли они облегчение? Разочарование? Смущение? Паун не знал. Их лица были для него так же нечитаемы, как лица всех антиниумов для других видов. Но он знал, что у них есть чувства.

— Эм… просто занимайтесь своими повседневными делами. То есть…

Паун сделал паузу. Он должен быть лидером. Поэтому он добавил твёрдости в свой тон:

— Принимайте пищу, как обычно. Однако, поскольку вы не назначены ни на какой пост, возвращайтесь в казармы и отдыхайте. Я… найду для вас занятие, постараюсь навещать вас и рассказывать вам истории. Хорошо?

Солдаты ничего не ответили. Но они повернулись и тут же начали выходить из помещения, направляясь к казармам. Паун смотрел, как они уходят, обмякая от облегчения.

По крайней мере, они его послушали. Но держат ли они на него обиду за то, что он рассказал им о Боге и Рае? Сожалеют ли они о своих братьях, погибших во время попытки массового самоубийства?

Несомненно, да. Но Паун не мог спросить, потому что Солдаты не могли говорить. Рабочий беспокойно расхаживал взад-вперёд, а другие Рабочие, которым было поручено разносить еду, нервно за ним наблюдали. У него под командованием Солдаты. Паун знал, что они обычно сражаются с монстрами, выходящими из подземелья, патрулируют и охраняют… но занимаются ли они чем-то ещё?

Он не знал. И теперь ему нужно спросить. Но кто сможет ему ответить?

Не другие Рабочие. Возможно, Клбкч… но Пауну было не по себе задавать Ревелантору подобные вопросы. Кто ещё может знать?

Королева? Паун скорее влепит пощёчину Клбкчу, чем спросит что-нибудь у своей Королевы. Нет. Нет, в Улье было только два существа, которые могли знать.

Белград и Ананд. Они были [Тактиками]. Они повысили свой уровень в этом классе и получили командование над Солдатами. Они могут знать.

Паун нашёл двух своих бывших товарищей по шахматам всего спустя полчаса поисков. Не то чтобы Белград и Ананд оставляли знаки, указывающие на их местоположение в Улье, но Паун знал, где они едят и спят. К счастью, он обнаружил, что они не делали ни того, ни другого, а вместо этого играли в шахматы в специальной комнате отдыха, отведённой для Личностей.

Двое Рабочих сидели за шахматным столом, пока за ними наблюдала небольшая толпа других Рабочих. Они выделялись. Возможно, дело было в том, как они держались. С уверенностью и гордостью. А может, дело было в том, что Паун очень хорошо их знал. Он сел рядом с ними, и они кивнули ему настолько знакомо и тепло, насколько антиниумы могли.

— Паун. Рад видеть тебя здесь сегодня.

Это сказал Белград. Он кивнул, поставив коня в атакующую позицию, угрожая пешке Ананда.

— Действительно. Я беспокоился, что ты был подвержен наказанию от Клбкча.

Ананд проигнорировал атаку на свои пешки и вместо этого противопоставил Белграду агрессивный натиск ферзём на левом фланге, угрожая слону. Белград сделал паузу. Паун с интересом наблюдал за игрой, заняв ею половину своих мыслей.

Действительно, и он, и Белград, и Ананд выглядели одинаково. Но всё же они отличались друг от друга… очень сильно отличались по характеру. Белград был приверженцем тактики и дебютов, которым их научила Эрин. Он играл от защиты, осторожно. Почти излишне осторожно, но это было необходимо против агрессивной тактики Ананда. Они также были склонны отражать свои черты в речи. Паун размышлял, что тот факт, что любой Рабочий может быть таким… уникальным, просто поразителен.

Он кивнул им обоим, пока игра продолжалась: оба Рабочих быстро передвигали свои фигуры, делая паузы лишь на несколько секунд даже для принятия самых трудных решений. Они явно играли в блиц, хотя таймера не было. Антиниумы не нуждались в подобных устройствах.

— Благодарю вас за беспокойство. Я не подвергаюсь наказанию от Ревелантора Клбкча, Ананд. Но я в беде.

— В самом деле?

— В чём проблема?

— Вы наверняка знаете, что мне поручили командование Солдатами. Я не знаю, как правильно руководить ими и какие роли они могут выполнять в Улье. Поэтому я пришёл к вам.

Антиниумы не вели светских бесед. Белград и Ананд на мгновение приостановились, а затем Белград опрокинул своего короля.

— Я не могу выиграть эту партию. Ещё раз?

— Да.

Двое расставили фигуры на стартовые позиции, передвигая их с удивительной синхронностью. Паун терпеливо ждал. Игра началась с классического королевского гамбита, прежде чем Ананд заговорил:

— Мой опыт руководства Солдатами в основном проходил в укреплённых туннелях и районах Улья, где происходили конфликты. Я направлял их движения, подкреплял их Навыками, приказывал отступать и назначал цели по мере необходимости.

— Мой опыт аналогичен.

Белград кивнул. Он аккуратно передвинул коня на новую позицию. Паун заметил, что Белграду нравится использовать коня для открытия.

— Мне иногда поручали наблюдать за Солдатами, которые помогали копать и строить. Но Рабочие больше подходят для подобных задач. Патрулирование, сражение, охрана и разведка – вот единственные роли, которые я видел, чтобы они выполняли.

Паун почувствовал, что его антенны опустились. Но он и не ожидал ничего другого.

— Понятно. И вы никогда не видели, чтобы они делали что-то для… развлечения?

Оба играющих Рабочих сделали паузу и повернулись к Пауну. Он знал, что они были удивлены. Если бы у них были брови, они бы их подняли.

— У антиниумов нет развлечений.

— Как и любой другой формы досуга. Шахматы – самое близкое, что у нас есть.

— Я знаю. Просто… я хочу дать Солдатам нечто большее. Вам известны подробности получения ими ранений?

— Да.

— Это была твоя вина, верно?

Паун кивнул Ананду, признавая правду.

— Да. Я сожалею о своей глупости. И всё же теперь я должен вести их. Но я не лидер, не [Тактик], как вы двое. Вы продолжили повышать свой уровень. Могу я спросить, какой у вас сейчас уровень?

— Пятнадцатый.

Белград поправил фигуру на грубой доске, идеально отцентровав её в квадрате, прежде чем передвинуть.

— Шестнадцатый.

Ананд подождал, пока фигура переместится, и быстро забрал её слоном. Белград никак не ответил, но Паун знал, что он раздосадован тем, что допустил такую простую ошибку.

— Я теперь [Аколит] 6-го Уровня.

— Правда? Поздравляю с таким быстрым продвижением.

Белград и Ананд повернулись и кивнули Пауну. Он кивнул в ответ, чувствуя себя счастливым от их похвалы.

— Просто я не понимаю, как мой класс может помочь Солдатам. Я и сам с трудом понимаю, что мне с ним делать.

— Возможно, Ревелантор Клбкч видит в тебе что-то такое, что не может быть определено одним твоим классом, — предположил Ананд, пока Белград пытался вернуть утраченные позиции.

Паун медленно кивнул и оглядел других присутствующих Рабочих.

Они просто смотрели на доску. Паун знал, что они слушают, но у других Рабочих – Личностей и тех, кого готовили к становлению Личностью, – не было искры. Не было того же, что присутствовало у Белграда, Ананда, Гарри и Бёрда. Эти четверо Рабочих обладали тем, что Паун считал индивидуальностью. Остальные Рабочие в помещении были больше похожи на статуи.

Бездушные.

Так можно было их описать. Это беспокоило Пауна, хотя он не мог сказать почему. Были ли Солдаты такими же? В каком-то смысле да. И они, и Рабочие держали свои чувства, своё истинное «я» внутри, если оно у них вообще было. Что Паун может для них сделать, кроме как послать их на смерть? Что он может?..

— Паун. Приближается Ревелантор Клбкч, — поднял взгляд Белград, и Паун повернулся на своём месте.

Другие Рабочие, стоявшие вокруг доски, разбежались, чтобы освободить место для стройного уникального антиниума, который быстро шёл к Пауну.

— Паун.

От одного этого слова у Рабочего всё сжалось внутри. Он даже не знал, что его внутренности способны на такое, но раньше он редко испытывал… трепет. Однако Клбкч пугал его, и каждый раз, когда они встречались, Паун не мог отделаться от ощущения, что всё делает неправильно.

Это ощущение только усилилось после следующих слов Клбкча. Ревелантор встал перед ним.

— Ты отдавал своим Солдатам приказы сегодня утром?

Паун слегка вздрогнул. Разве он не должен был?

— Да, отдавал. Что-то…

— Они вернулись в казармы и начали отдыхать. Они оставались в казармах, когда пришла отдыхать другая смена, что вызвало задержку.

О нет. Внутренности Пауна скрутило ещё больше, и он увидел, что и Белград, и Ананд сделали паузу в игре в шахматы. Как он мог забыть? У антиниумов не было личных помещений… они спали, работали и ели в определённое время, посменно. Когда одна смена спала, другая работала, а затем спящая смена сменялась другой.

Это было наиболее эффективное использование ресурсов, и это означало, что такие места, как казармы, будут использоваться всегда. Паун приказал своим Солдатам занять места, предназначенные для других уставших Солдат, заканчивающих смену!

Антиниум не мог покраснеть, но Паун опустил голову и антенны. Он уже всё испортил. И это была такая глупая ошибка!

— Прошу прощения, Ревелантор Клбкч. Я не учёл этого, когда отдавал приказы Солдатам. Мне очень…

— Я позаботился об этом. Твои Солдаты размещены в безопасных местах. В будущем не повторяй этой ошибки.

Голос Клбкча был ровным. Он повернулся, чтобы уйти. Паун с отчаянием уставился ему в спину и окликнул:

— Ревелантор Клбкч.

Антиниум повернулся. Он был грациозен, смертоносен. Он шёл так, словно два меча на его боках были созданы исключительно для него, и он никогда не выглядел неуверенным. Как же Паун ему завидовал.

— В чём дело, Паун?

— Что мне делать с Солдатами под моим командованием? Должен ли я вести их в бой?

— Нет. У тебя только один Навык класса [Тактика], и ты слишком ценен, чтобы рисковать тобой в бою. Более того, Солдаты ранены. Твоё командование над ними носит экспериментальный характер.

— Тогда… какая нам выделена цель?

Клбкч сделал паузу, глядя Пауну прямо в глаза.

— Я не знаю. Удиви меня. Или помолись об идее. Это твой Навык, не так ли?

Он повернулся и ушёл. Белград и Ананд приостановили свою игру, провожая его взглядами. Спустя некоторое время остальные Рабочие вернулись и продолжили наблюдать за игрой. Белград сделал паузу.

— Я не знаю, что тебе делать, Паун. Я сожалею, что Эрин здесь нет, чтобы тебе помочь.

— Действительно. Мне не нравятся требования Ревелантора Клбкча к тебе, и сам Ревелантор, если уж на то пошло. Шах и мат.

Ананд передвинул своего ферзя и создал отличный мат. Белград кивнул. Он поднял взгляд на своего соперника.

— Я очень расстроен, Ананд. Я требую матча-реванша.

— Я согласен.

Паун оставил их наедине. Что ж, он получил свой ответ. Он должен что-то сделать с Солдатами… только даже Клбкч не знал, что именно. Замечательно.

Вот так, будучи ужасно подавленным, Паун тем вечером бродил по Лискору. Он всё ещё мог свободно покидать Улей и поэтому шёл среди дрейков и гноллов, ощущая холодный ветер на своём панцире.

Никто не обращал на него внимания. Обычно на него внимание обращали, хотя бы пугаясь и отходя подальше. Но сегодня Паун был, скорее, невидимкой. О, разумные его замечали, но теперь он был просто очередным прохожим в толпе, а не Рабочим, антиниумом.

Это было связано с его новым Навыком. [Скромное Присутствие]. Это делало его, ну, обычным, если только Паун не делал что-то действительно выделяющееся или если он не был один. Он был идеален для такого, как он. Клбкч уже сказал ему, что подобный Навык может пригодиться в бою… но Паун не хотел сражаться.

Однако под его командованием были Солдаты. Но он понятия не имел, что с ними делать.

И он уже создал проблемы. Паун повесил голову, но его ноги продолжали двигаться. В такие моменты он хотел оказаться только в одном месте.

В Блуждающем трактире. Даже если Эрин там не было, Паун мог, по крайней мере, какое-то время спокойно там отдохнуть. К тому же он проголодался. Паун начал ненавидеть есть в Улье, и деньги у него были. Поэтому Рабочий вышел из города и направился к трактиру.

Это было единственное место, где он действительно чувствовал себя живым.

***

К ней шёл гость. Лионетта несколько раз протёрла глаза, когда увидела фигуру, медленно идущую вверх по холму к пустому трактиру. Но это была реальность. Кто-то шёл.

Гость!

Она чуть не заплакала от облегчения. Прошло… так много времени.

На этот раз два дня. Два дня, после того как Лионетта так много работала! Она научилась готовить, приготовила еду и даже убралась в трактире. Но прошло уже два дня, с тех пор как Паун ушёл, и никто больше не приходил.

Ни Олесм, ни Рэлк, чтобы спросить об Эрин, ни даже тот ворчливый авантюрист. Никто. Но теперь у неё был гость! Тот же гость, что и в прошлый раз.

Антиниум. Паун. Лионетта помнила, как боялась его, как ненавидела антиниума. Но сейчас она была готова поцеловать Рабочего в его мандибулы. Он пришёл потратить деньги! Поесть!

Девушка металась по кухне, пытаясь придумать, что приготовить. Еда! Не может же она подать ему резиновую лапшу, которую готовила себе на завтрак, обед и ужин?

Нет, антиниумы ведь даже глютен не переваривают.

Значит, ни хлеба, ни макарон. Лионетта застыла. Может, сварить суп? Но когда она проверила, то обнаружила, что у неё осталось едва ли полведра воды! А антиниум уже находился у двери, и времени на то, чтобы принести ещё воды, не было!

Внутренне крича, Лионетта открыла дверь.

— Добрый вечер!

Антиниум вошёл, вежливо ей кивнув.

— Добрый вечер, мисс Лионетта. Вы сегодня открыты?

— Открыты? Конечно! Мы открыты каждый день! Каждый вечер! Давайте я принесу вам стул. Хотите посидеть у огня? Я могу подложить ещё дров…

— Спасибо.

Рабочий с недоумением наблюдал, как Лионетта суетилась вокруг него, подкидывая топлива в камин и принеся ему стакан воды. Она беспокойно крутилась, стараясь не заламывать руки.

— Не хотите ли выпить чего-нибудь ещё? Эм… хотя у нас ничего нет. Поесть?

— Вода вполне приемлема, спасибо. Я бы действительно хотел сегодня поесть. Что у вас в меню, могу я спросить?

Лионетта застыла. Что в меню? У неё даже не было меню! Её разум помутился, но в этот кризисный момент рот перехватил контроль на себя:

— Х-хотите яичницу с беконом?

Это было всё, что она могла приготовить! Обычно у Эрин были всевозможные супы и мясные блюда, которые она могла подавать… но Лионетта не знала, как приготовить ни одно из них!

Паун, казалось, задумался на мгновение, а затем кивнул.

— Да, возьму это, спасибо.

Лионетта улыбнулась ему, а затем бросилась на кухню, кляня себя дурой на все лады, пока жарила для антиниума огромную порцию. Яичница с беконом? Она подавала ему это в прошлый раз! Ему точно надоела эта еда! Когда она жила во дворце, Лионетта уволила бы [Шеф-Повара], который приготовил бы ей одно и то же блюдо дважды за неделю!

Но антиниум не выглядел обиженным. Вместо этого он сделал паузу, когда Лионетта поставила перед ним большую тарелку с яичницей и беконом… почти всем, что у неё оставался.

— Это прекрасная еда. Спасибо.

— Не за что!

Лионетта чуть не упала от облегчения. Она нависла над Пауном, пока тот брал в руки вилку. Антиниум сделал паузу и посмотрел на девушку.

— Не хотите ли присесть?

— Ой!

Она его беспокоила! Лионетта мгновенно села, стараясь улыбаться и не быть навязчивой, пока Паун ел. Тишина была…

Спустя несколько минут Паун заговорил:

— По всей видимости, трактир довольно пуст. Много ли у вас посетителей, мисс Лионетта?

— У меня? Нет, я…

Лионетта сделала паузу. Как она могла рассказать антиниуму о том, как плакала в трактире, считая оставшиеся несколько медных и две серебряные монеты? О том, как она каждый день ела одно и то же ужасное месиво, которое у неё выходило? Как она могла?

Как она не могла?

— Всё… тяжело, с тех пор как Эрин… мисс Солстис пропала. Никто не приходит.

— Это хлопотно. Надеюсь, моё посещение помогает.

— Помогает! Я просто хочу, чтобы таких, как… вы, было гораздо больше!

— Спасибо за комплимент.

— Не за что.

Снова тишина. Лионетта посмотрела на Пауна, осознавая, что она впервые в жизни так близко находится к одному из ненавистных антиниумов, ужасов Рхира. По какой-то причине он выглядел таким… нормальным.

— Эм.

— Да?

— Как дела в Улье? У других антиниумов, я имею в виду?

Рабочий выдержал паузу на несколько секунд.

— Всё… идёт хорошо. Есть некоторые трудности, но в Улье всё хорошо.

— Хорошо.

— Да.

Лионетта сидела с Рабочим, наполняя его стакан и сама выпивая немного воды. Они мало разговаривали, пока антиниум ел свою порцию жирной яичницы с беконом. Когда он ушёл, он хорошо ей заплатил. Лионетта посмотрела на медные монеты и растроганно улыбнулась. Затем она снова заплакала.

***

Паун покинул Блуждающий трактир в хорошем настроении. Короткая передышка и ужин изменили мир к лучшему. Внезапно он снова почувствовал себя счастливым.

Трактир. Сидеть там и разговаривать… ну, это было не так, как раньше, но человеческая девушка была хорошей компанией, и её еда была намного лучше, чем жижа в Улье.

Хорошая ночь. Хороший вечер – вот что это было. Паун пошёл обратно вниз по склону, глядя на ясное ночное небо. Воздух вокруг него был мёрзлым, но он наслаждался пронизывающим холодом и хрустом снега под ногами.

Звёзды. О, как сияли звёзды. Жёлтые и красные, зелёные и фиолетовые, яркие, тусклые, мерцающие за редкими облаками. И две луны тоже были прекрасны.

Небо, полное чудес, пейзаж, полный снега и тишины. Тёплый живот, хорошая беседа. Паун снова почувствовал себя живым. Вот чего ему так не хватало.

Как чудесно. Как… Паун замер на снегу, поражённый внезапным осознанием.

— Вот что я должен им показать.

Да. Это. Эта ночь была словно всё, что Паун пережил с момента встречи с Эрин, – маленькая капсула чистого счастья. Разумеется, трактир был другим, и раньше им управляла Эрин, а не Лионетта. Но именно опыт трактира сделал Пауна тем, кем он был. Клбкч хотел новых Личностей, но просто научить их шахматам было недостаточно. Шахматы были лишь методом. По-настоящему важной была Эрин.

И раз уж её здесь нет, то Паун должен показать Солдатам тот же мир, который она показала ему. Антиниум зашагал обратно к своему Улью, в его шагах внезапно появилась цель. Ему нужно вывести своих Солдат наружу. За пределы их Улья, где всё было неизменно.

Он поговорит об этом с Ревелантором Клбкчем этой же ночью. Пока Паун шёл, он щёлкал мандибулами, наслаждаясь послевкусием еды. Яичница с беконом. Он ведь ел её в прошлый раз, не так ли? Паун не возражал, хотя, возможно, в следующий раз он спросит у Лионетты, нет ли у неё хорошего сыра, который она сможет добавить к блюду. Он очень любил яичницу, но ещё больше ему нравились омлеты с липким сыром.

***

Он никогда не вернётся. Так повторяла себе Лионетта, всё глубже и глубже погружаясь в отчаяние в своём тёмном пустом трактире. Огонь снова угасал.

— Идиотка! Дура тупая!

Лионетта зарылась головой в свои руки и заплакала. Рабочий… Паун ушёл. Он оставил монеты, но не сказал, что вернётся. Конечно же, не сказал! Кто такое вообще говорит?

Но он вернётся опять через два дня? Или никогда? Он мало говорил…

Потому что она не была хорошей хозяйкой! Лионетта помнила, что Эрин была так дружелюбна к антиниумам, но когда она сама попыталась заговорить с ним, то слова её подвели.

И он так быстро ушёл. Или всё же не быстро? Лионетте в её одиночестве казалось, что быстро.

Ему не понравилась еда. Всё дело явно было в этом.

Медленно, по мере того как в тёмном трактире мерцали и угасали последние язычки пламени, Лионетта подняла голову. Она уставилась на маленькие круглые металлические диски на столе.

Деньги. Единственные деньги, которые она видела за всю неделю. Хватит ещё на несколько дней еды и жизни. И у неё ещё оставались мука, соль и… провизия, которой хватит на несколько дней. Но только и всего.

Вода? Ручей ещё бежал, и, хотя вода была кусюче холодной, её можно нагреть. Если хватит дров. Лионетта с тревогой посмотрела на угасающие угли – единственное, что согревало холодное помещение.

Дров у неё было много. Эрин с помощью Торена набрала много дров из бабах деревьев, благоразумно очищенных от коры, разумеется.

Но она не может есть дрова, и Лионетта была уверена, что Паун тоже не может. И всё же… кормить его яйцами с беконом было дороговато даже с учётом того, сколько он был готов платить! Особенно если он приходил только раз в несколько дней.

Ей нужно больше клиентов. Лионетта это знала. Но кто захочет прийти сюда, в этот пустой трактир без Эрин Солстис? К… ней.

Никто. Никто, кроме антиниума. Лионетта схватилась за голову.

Больше гостей. Дрейки не любили людей, а гноллы наверняка попытаются её убить. Но антиниумы…

Они не могут есть хлеб. Или макароны. Это был огромный недостаток в потенциальной базе

клиентов. Как она может кормить их мясом, яйцами и другими такими дорогими ингредиентами в зимний период? Можно было бы приготовить суп, но… но любой трактир в городе мог подать суп лучше, чем у неё.

В глубине души Лионетта понимала, что стоит на краю пропасти. Голод навис над её головой, тёмный, зловещий. Она должна что-то делать. И она знала, что есть одна вещь, которую она может сделать. Она думала об этом каждую ночь, с тех пор как Паун пришёл в первый раз.

Одна отчаянная идея. Это всё, что у неё было. Она не могла приготовить то, что действительно любили антиниумы… и у неё едва хватало монет, чтобы купить достаточно еды даже для себя! Но один источник бесплатных вкусных ингредиентов для них всё же есть, не так ли?

— Пчёлы.

Лион прошептала это слово и непроизвольно вздрогнула. Но оно было сказано. Теперь пути назад нет.

Да, в этой холодной зиме был один неиспользованный источник пищи. Один продукт питания, за который антиниумы готовы платить серебром.

Пчёлы.

Но они были ужасом. Лионетта видела, как они разорвали Торена, когда он их разозлил. Она помнила ужасное жужжащее облако пчёл, некоторые из которых были больше её ладони, и их было достаточно, чтобы за несколько минут зажалить до смерти целую деревню.

Но у неё не было другого выбора. Лионетта сидела в темноте с колотящимся сердцем. Она уставилась на дверь. Каждую ночь ей приходила в голову одна и та же мысль, и каждую ночь она была слишком напугана. Вот уже две ночи подряд. С тех пор как Паун впервые пришёл.

Но он вернётся. Он вернётся, а у неё не было выбора.

Лионетта сидела в темноте. Девушка дрожала. Она нашла тачку и наполнила её дровами и хворостом. Она сделала факел и замерла у двери. Затем Лионетта бросилась в сортир, чтобы

помочиться, а потом её вырвало. После этого она вытолкнула в холод и темноту тачку с четырьмя огромными банками, стоящими на дровах, и самым острым ножом Эрин на поясе.

***

— Капитан Стражи Зевара, можно вас на минутку?

Если бы это был кто-то другой, Капитан Стражи Зевара сказала бы, что уже поздно и пусть он придёт на следующий день. Если бы это был Рэлк, спрашивающий, может ли он взять выходной, она бы сожгла ему чешую на лице.

Но, поскольку это был Клбкч, Зевара просто вздохнула и смирилась с тем, что она задержится на посту.

— Входи, Клбкч. Что-то случилось?

Старший Стражник Клбкч вошёл в комнату, вежливо кивнув Зеваре. Он всегда был вежлив и эффективен, что дрейка в нём восхищало, пусть он и был муравьём.

— Я сожалею, что отнимаю у вас время, однако я здесь, чтобы обратиться к вам с… необычной просьбой. И я должен сообщить вам, что я пришёл сюда не в качестве Старшего Стражника, а как Прогнугатор моего Улья.

Это заставило Зевару мгновенно выпрямиться на своём деревянном стуле.

— Продолжай. В Улье какие-то проблемы? …Аберрация?

— Ничего настолько срочного.

Клбкч грациозно сел напротив Зевары. Она смотрела на него и его новый… облик. Её всё ещё немного нервировало, что спустя почти десять лет он вдруг стал выглядеть так по-другому. Да, две руки и более стройное тело были не такой уж большой разницей, но это было просто…

странно. Очередное напоминание о том, кем он был на самом деле и почему она должна относиться к нему и любым подобным разговорам с осторожностью.

— Что ж, я всегда готова обсудить ваш Улей. Вам что-то необходимо?

Клбкч кивнул.

— Да. Я хотел бы попросить разрешения на доступ к поверхности и окрестностям Лискора сорока Солдатам.

Зевара вновь замерла. Однако на её лице не отразилось ни единой эмоции, и она притворилась, что закашлялась.

— Это… необычная просьба.

— В самом деле. Обычно я бы не запрашивал подобного, но я считаю, что необходимость оправдана, а согласно нашему договору, Солдаты могут покидать Улей только во время войны или…

— По запросу Капитана Стражи.

Зевара кивнула. Она откинулась на спинку стула, настороженно глядя на Клбкча.

— Понятно. А могу я спросить, почему вы хотите вывести своих Солдат из города? Вы никогда раньше не просили ничего подобного. За все шесть лет, что я занимаю пост Капитана.

— Времена изменились. Я считаю, что для моего Улья может быть полезно представить Солдатам… расширенное представление о местности вокруг Лискора.

Для Зевары это не имело никакого смысла, но мало что из того, что делали антиниумы, имело смысл. Она пожала плечами, стараясь не шевелить хвостом. Она знала, что Клбкч следил за хвостами дрейков и мог интерпретировать их движения почти так же хорошо, как дрейк.

— Я не вижу причин, почему я должна отказать тебе в твоей просьбе. Единственное… не будет ли опасно выводить столько солдат из Улья? Из шестисот Солдат, разрешённых в вашем Улье, разве сорок – не слишком большое число?

— Я верю, что мы сможем компенсировать их недостаток. По правде говоря, на данный момент наше число немного меньше шестисот, но Лискор – превосходный союзник, поэтому я не вижу причин для беспокойства.

Лицо Клбкча не изменилось. Не изменилось оно и у Зевары, когда она кивнула на эту неприкрытую ложь.

— Что ж, как бы ты нас ни обнадёживал, боюсь, жители Лискора могут немного… занервничать, увидев марширующих Солдат. Что мне им сказать?

— Возможно, что Солдаты выведены на патруль, чтобы справиться с любыми гоблинскими отрядами в этом районе? Я знаю, что жители неспокойны из-за наличия подземелья и слухов о Гоблине-Лорде. Патрулирование Солдат может успокоить жителей Лискора.

Это был хороший ответ и даже полезный для Зевары. Она неохотно кивнула.

— Ну, я не вижу причин для возражений… просто мне бы не хотелось, чтобы народ начал паниковать, если они пройдут маршем по улице. Но, с другой стороны, я уверена, вы сможете проявить осмотрительность и найти… альтернативные пути из города, которые не вызовут паники.

Через секретные туннели, прорытые антиниумами. Она имела в виду именно это, но и она, и Клбкч знали, что он никогда не признается в их наличии.

— Их не увидят в Лискоре, если это возможно. Солдаты могут быть очень осторожны.

Зевара едва не выдохнула огонь через нос. Она искала другой вопрос, который можно было бы задать… или что-то ещё, что можно было бы вытянуть из Клбкча, но ничего не могла придумать. Сорок солдат, убивающих монстров, действительно будут полезны, и они едва ли спровоцируют панику. Десять лет назад, когда Улей был только создан, – ещё возможно, но

сейчас…

— Ну… хорошо. Я, Капитан Стражи Зевара, даю вам разрешение и запрошу двадцать Солдат помочь в патрулировании города. Пока что только двадцать. Мы увеличим количество патрулей, если не будет паники.

Клбкч склонил голову.

— Я очень благодарен за уделённое мне время, Капитан.

— Да, да. Только смотри, чтобы они не напугали путников на главной дороге и не наткнулись на человеческих авантюристов. Эти идиоты наверняка затеют драку, а это последнее, что я хочу объяснять человеческим городам.

— Я прикажу им держаться подальше от северной дороги.

— Хорошо.

— В таком случае спокойной ночи, Капитан.

— Спокойной ночи, Клбкч.

Зевара подождала, пока Клбкч уйдёт, грациозно спускаясь по лестнице. Затем она покачала головой и потянулась к ящику стола, который редко открывала. Она подёргала за ручку, выругалась, нашла маленький ключ, который всегда носила с собой, и отперла его. На стол лёг чистый лист пергамента. Зевара вздохнула и принялась записывать каждую деталь прошедшей с Клбкчем встречи. Отчёт. Она должна будет сделать копии и разослать их во все Города-Крепости… что, конечно же, означало поход в Гильдию Магов в такое время суток! Зевара застонала. Она знала, что доберётся до своей постели далеко за полночь.

Начав писать, Зевара пробормотала себе под нос:

— Вывести Солдат? Зачем?

Но, разумеется, ответов у неё не было. Как и после всех докладов, которые она делала о передвижениях антиниумов, у неё оставались только вопросы. Вопросы…

Например, действительно ли антиниумы их враги. Как минимум те, что в Лискоре. И если да…

Что с ними можно сделать? Ответом для Зевары был лишь шорох пера по пергаменту.

***

Лионетта была не в своей кровати. На самом деле, она была настолько далеко от неё, как не была за последний месяц. Она пробиралась по снегу, с трудом проталкивая через него тачку. Как же девушке хотелось, чтобы у неё были сани Эрин. Но они исчезли вместе с ней.

Конечно, толкать тачку было лишь одной из забот Лионетты. Оцепенение от холода, кромешную темноту и, не в последнюю очередь, страх, от которого было желание обмочить штаны, тоже нельзя было игнорировать.

Что она делает? Каждые две секунды, пока Лион толкала тачку, она испуганно оглядывалась по сторонам, ожидая, что на неё вот-вот выпрыгнет монстр. Но у неё не было выбора. Это нужно сделать сегодня. Она должна украсть мёд именно сегодня, иначе она потеряет всю свою уверенность.

А ночь – лучшее время для ограбления улья, так считала Лионетта. Ведь ночью пчёлы спят, разве нет? Или, по крайней мере, они будут сонными, а ей нужно любое преимущество, которое она может получить.

Путешествие через равнины было долгим и неуверенным. Поначалу Лион даже не знала, правильно ли она идёт. Ночью под снегом всё выглядело так странно. Но предательская память каким-то образом умудрилась в кои-то веки направить её точно в нужную сторону.

Набег на пчелиное гнездо. Даже мысль об этом заставляла Лионетту слабеть от ужаса, но у неё не было выбора. Чтобы выжить, она должна это сделать. Украсть пчёл прямо из их гнезда.

Ладно, может быть, живых пчёл она украсть не сможет, но несколько личинок-то она унесёт? Лионетта вспомнила о той, что съел Клбкч, и её снова чуть не стошнило.

Мёд. Вот настоящий ключ. Мёд был ценен, и она могла подать его антиниумам. Они любили мёд, а с несколькими пчёлами…

Ей нужно только обокрасть улей. Улей, полный огромных пчёл, которые могут убить её в одно мгновение. Лион не могла избавиться от этой мысли. Один укус может… если её ужалят в глаз, то они достанут до мозга?

Но… у неё не было выбора. Лионетта с болью втянула воздух. Она [Принцесса]. Она…

Она просто девушка. [Барменша]. Эрин оставила свой трактир Лионетте. Намеренно или нет. И теперь Лион предстоит либо жить, либо умереть. Самостоятельно. У неё больше не было оправданий. Либо она умрёт здесь, либо в холоде и темноте.

Лучше здесь. Лучше здесь, пока в её груди всё ещё горит пламя храбрости. Поэтому Лионетта остановилась перед тёмным отверстием в скале и глубоко вздохнула. Пот струился по её ногам и спине. Ей было жарко, несмотря на дуновение холодного ветра.

Пчёлы. В конце концов, это были всего лишь пчёлы.

И она знала, как обращаться с пчёлами.

Это была просто причуда. Когда она была маленькой, её наставник рассказывал ей всякие вещи, которые она сознательно игнорировала. Уроки алгебры, управления, налогов, правления, классов… всё это Лионетта пропускала мимо ушей. Но иногда наставник в отчаянии рассказывал ей истории, чтобы её заинтересовать. И Лионетта помнила крошечные обрывки.

Одной из таких историй были пчёлы. Когда она услышала, что [Пчеловоды] могут собирать мёд у жалящих существ, она не поверила. Но немного дыма и плотная одежда работали едва ли не лучше магии.

— Дым.

Лионетта уставилась на дрова, которые она тащила всю дорогу. Она осторожно достала стеклянные банки и поставила их у входа в пещеру. Четыре банки. На этот раз она возьмёт столько, сколько сможет. Если сможет.

Огонь. Дрова были сырыми от снега и холодными, но Лионетта продолжала чиркать огнивом. Механически. Она соорудила небольшой костёр у входа в пещеру, работая, несмотря на онемение рук.

Сколько раз она могла бы сдаться несколько месяцев назад? До этого она никогда… никогда даже не разводила костёр. Ей пришлось бы попросить слугу сделать это или, по крайней мере, воспользоваться магией.

Если бы она могла вернуться в прошлое, что бы она сделала по-другому? Всё. Она бы никогда не пришла сюда, не украла бы…

Но, если бы она никогда не пришла сюда, она бы никогда не повысила уровень, не так ли? И она бы застряла…

От кремня полетели искры. Они упали на хворост и загорелись. Лионетта затаила дыхание, а затем отчаянно попыталась укрыть пламя.

Огонь. Как только он разгорелся, Лионетта подбросила ему ещё дров. Всё больше и больше, пока костёр не стал горячим, ярким и большим. Затем она добавила секретный ингредиент.

Льняные мешки, траву, вырванную из-под снега, – всё, что дымило. Запах был ужасен, но Лион не обращала на него внимания и продолжала добавлять топливо.

Дым, тёмный и удушающий, поднимался от костра. Лионетта смотрела на него; её глаза щипало, но её переполняла дикая радость. Страх исчез, вытесненный смелостью… Девушка раздувала пламя как перед собой, так и в своём сердце.

Вскоре пещеру заволокло тёмным дымом, и Лион знала, что ещё через несколько минут он

станет подавляющим. Идеально. Она с тревогой вглядывалась в тёмный провал. Девушка не видела и не слышала пчёл, но они были глубже внутри. Сначала нужно было развести огонь. Затем…

Толстая одежда. Лионетта обернула вокруг себя много слоёв. Это может остановить одно или два жала и замедлить их. У неё были перчатки и нож. Девушка надеялась, что сможет разрезать улей. Она срежет как можно больше сот и положит их в банки. Если ей повезёт, она даже достанет немного личинок, которые так нравятся антиниумам. Потом она побежит.

Таков был план. И это был хороший план, храбрый. Он так и крутился в голове Лионетты, сияющий и полный надежд, пока Лионетта не услышала жужжание.

Сначала это был просто лёгкий шум на грани слышимости. Затем он стал громче, и Лионетта осознала, что гул приближался. Девушка подняла взгляд, закричала и побежала, когда сначала десятки, а потом сотни пчёл устремились из пещеры к огню.

Они пришли за костром. Только об этом и могла думать Лионетта, убегая прочь от пещеры. В свете костра она увидела бесчисленные мельтешащие фигуры, а затем услышала, как пчёлы ударили по костру.

Они тушили его! Угли и горящие дрова разлетались повсюду, пока пчёлы рушили дымящийся костёр, над созданием которого Лионетта так старалась. Они знали! Они знали о дыме и не боялись огня!

А затем они пошли за ней. Лионетта закричала и бросилась в глубокий снег вдалеке от пещеры. Она бросилась в сугроб, зарываясь как можно глубже, отчаянно пытаясь укрыться. Всё это время она слышала, как бьются крылья пчёл, словно гром в центре бури.

Лионетта копала, зарываясь всё ниже, ниже и ниже, плача. Девушка услышала, как жужжащая тварь врезалась в снег рядом с её головой, словно упавший камень, и вскрикнула. Но пчела не попала в неё! Она промахнулась! Лионетта застыла настолько неподвижно, насколько могла, пока из её глаз текли слёзы. Пчёлы не могли её видеть. Но они знали, что она там, и начали жалить снег.

Девушка пряталась в сугробе, всхлипывая, в то время как вокруг неё гремел гром. Она слышала удары, когда пчёлы врезались в снег, выискивая её. Горячая жидкость текла из её глаз, а ещё больше стекало по штанам. Лион могла думать только о том, что она умрёт

буквально в следующую секунду… Потом в следующие десять секунд. Потом буквально в любую минуту…

Спустя некоторое время, спустя долгое время, когда гром затих и все звуки исчезли, Лионетта наконец села. Оглядевшись, она увидела, что снег разрыт и разбросан, а от костра, который она развела, остались лишь погасшие останки. А от пчёл?

Совсем ничего. Они вернулись в свой улей.

Лионетта оглядела разбитые остатки своей мечты. Она пошатнулась и почувствовала влагу на нижней части тела. Девушка опустила взгляд. Её одежда промокла от снега, но это не объясняло пятно вокруг промежности. Она описалась. Она не делала этого с… по крайней мере, здесь её никто не увидит.

В конце концов Лионетта, ковыляя, вернулась в трактир. Она бросила дрова, тачку и стеклянные банки… у неё не хватило духу вернуть их обратно.

Всё было кончено. У неё был один шанс, но ничего не вышло. Эти пчёлы не боялись огня, и они были слишком умны, чтобы позволить дыму заполнить их пещеру.

Девушка вернулась в трактир, продолжая плакать. Она не смогла этого сделать. Она думала… но она не Эрин.

И даже Эрин не смогла бы сделать это в одиночку. Лионетта отчётливо помнила настоящий ключ к краже мёда у пчёл. Ужасное чудовище со светящимися фиолетовыми глазами, которое так её мучило. Но, как бы она его ни ненавидела, он был полезен. И его здесь не было.

Девушка опустилась на стул, мокрая, несчастная, отчаявшаяся. Она зарылась головой в руки, но теперь ей было не до слёз. Она так устала. Так устала… и ей так одиноко.

У неё не было скелета. Торена. У нее не было извращённого, безумного разума Эрин Солстис. В этот момент Лионетта желала, чтобы они вернулись и трактир стал таким, каким был раньше. Она бы сама мыла полы, таскала бы столько вёдер воды, сколько требовалось бы Эрин, даже поливала бы цветы и…

Цветы.

Глаза Лион расширились от внезапного осознания. Как она могла забыть? Девушка вскочила на уставшие ноги и подбежала к одному из окон.

Она совсем забыла. Спустя столько времени… Эрин обычно их поливала. Но, может быть, они ещё живые? Может ли она продать…

— Нет!

Лион выкрикнула это слово, когда увидела их. Цветы. Жёлтые и яркие, словно золото, плата фей. Но завядшие, засохшие.

Умирающие.

Горшки с цветами, с такой любовью выращенными Эрин, были полны… Лионетта смотрела на них, и сердце её разрывалось. Она помнила, что из них можно сделать напиток, хотя и не знала как. Авантюрист Халрак платил за него золотом. Если бы она не забывала, если бы заботилась о своих обязанностях с самого начала…

Теперь они были мертвы. Или близки к этому. Некоторые ещё жили, и Лионетта немедленно смочила водой сухую землю, но пройдёт много, слишком много времени, прежде чем они восстановятся.

И, разумеется, некоторым было уже не помочь. Лионетта в отчаянии посмотрела на один мёртвый цветок. Она сорвала его и уставилась на бутон.

Ещё одна потерянная надежда. Теперь её сердце было разбито по-настоящему. Лионетта уставилась на огонь в камине. Он уже едва тлел; в центре пепла прятались последние отблески света.

Огонь её подвёл. Разгневанная, Лионетта подошла к камину и бросила в него мёртвый цветок. Цветок фей загорелся и испустил едкий дым. Лионетта закашлялась, сердито отмахнувшись от дыма…

И проснулась на спине. Лионетта моргнула, уставившись на потухший камин, а затем на остатки цветка. Она моргнула, глядя на то, как за окном стало не так темно, глядя на давно погасший огонь, а затем на увядшие цветы. Затем она села.

— Цветы. И пчёлы.

***

Перед самым рассветом девушка разожгла второй костёр прямо в пещере пеплопламенных пчёл. На этот раз её тело почти полностью онемело, и она дрожала от усталости. Девушка принесла ещё одну огромную стеклянную банку и горсть самых засохших цветов, какие только смогла собрать. Она молилась, чтобы этого хватило.

Хворост отказывался загораться. Дерево было таким мокрым от воздействия стихий… Лион не прекращала попыток. Она высекала искры, пока её пальцы не свело судорогой, но затем огонь зажёгся.

Она кормила огонь. Она добавляла дров, насыщала его, неистово раздувая. Как скоро пчёлы заметят пламя и тепло? Как скоро…

Девушка снова услышала гул, но на этот раз она была готова. Лионетта бросила цветы в огонь и увидела, как поднимается дым. Но увидела она это только мельком, потому что выбежала из пещеры и снова нырнула в снег.

Пчёлы прилетели, завывающий шум был громче всего на свете. Лионетта ждала, что они развеют огонь, но внезапно шум их крыльев ослаб. Она услышала слабые звуки, словно что-то падало на землю, а затем…

Тишина.

Лион медленно поднялась. Она уставилась на пещеру, а затем осмелилась к ней подойти, затаив дыхание. Последние остатки дыма исчезли, и она увидела пчёл.

Их были сотни. Они лежали на земле кучами, сложив лапки, некоторые из них были с расправленными крыльями.

Они спали.

Сердце Лионетты забилось быстрее. Она схватила банку. Она схватила нож. Она принялась танцевать с ними, а затем задумалась, как долго продлится действие цветочного дыма фей. После этого девушка побежала в пещеру.

***

Три банки с мёдом и сотами, вырезанными из улья. Две банки были набиты пчёлами, ещё живыми, но спящими. Лионетта сидела в снегу далеко от пещеры и дрожала так сильно, что не могла даже стоять.

Она видела, как пчёлы просыпались, когда собирала их в большие стеклянные банки. Но она сделала это. Она вскрыла улей, полный личинок и спящих пчёл, и взяла столько, сколько смогла. Затем она наполнила банки, затолкала их в тачку и скрылась.

А теперь…

Некоторые пчёлы шевелились в стеклянных банках. Внутри не было воздуха, но каким-то образом они всё ещё были живы. Лионетта уставилась на огромную пчелу, которая слабо шевелила антеннами и лапками. Лионетта улыбнулась ей дрожащими губами. Она подняла большую банку вверх, злорадствуя и насмехаясь над пчёлами.

— Я сделала это! Получите, тупые пчёлы! Я сделала…

Одна из пчёл в банке попыталась расправить крылья и вырваться. Она ударилась о стекло. Лионетта закричала, чуть не уронив банку, но в последний момент удержала её и осторожно поставила обратно на тачку. Девушка вздрогнула, когда банки, полные пчёл, завибрировали. Она убедилась, что крышки надёжно закрыты, и медленно пошла обратно к трактиру.

Она была измучена. Лионетте казалось, что её мышцы вот-вот порвутся. Её кости… казалось,

даже они болели. И всё же Лионетта держала голову высоко. Она улыбалась, поднималась на холм на дрожащих ногах, толкая тачку к двери трактира.

Она была готова лопнуть от гордости. Затем Лионетта открыла дверь в трактир и обнаружила небольшой свёрток белого меха, обёрнутый вокруг ножки стола. Мрша моргнула, когда дверь трактира открылась, и с надеждой подняла взгляд. Её виляющий хвост замедлился, когда она разглядела, что это была всего лишь Лионетта.

— А?

Человеческая девушка уставилась на юную гнолла. Гнолл уставилась в ответ. Лионетта села, держа в руках банку с мёдом.

— Что ты?.. Почему ты?..

Мрша просто моргнула в ответ. Лионетта тоже моргнула. Затем, дрожа, она улыбнулась. Мрша настороженно придвинулась ближе.

— Ты такая худая.

Это было всё, что сказала Лионетта, сидя на полу трактира и поглаживая голову Мрши. Гнолл прижалась к ней. Она действительно была исхудавшей и выглядела…

Грустной. Лионетта не умела читать лица гноллов, но она видела это по тому, как гнолл свернулась рядом с ней. Грустная и одинокая.

Прямо как она.

— Хочешь немного мёда? Он свежий.

Гнолл завиляла хвостом. Лионетта открыла банку. И впервые за долгое-долгое время, когда взошло солнце и пока её измождённое тело болело, Лионетта завтракала с кем-то другим.

***

— Мрша!

Селис ворвалась в трактир двадцать минут спустя. Лионетта с Мршей подняли взгляды, прервав своё наблюдение за извивающейся личинкой, наполовину погруженной в миску с белой студенистой массой. Дрейк уставилась на гнолла, на Лионетту, а затем на личинку.

— Что происходит? Мрша?

Гнолл тут же спрыгнула со стола и убежала на кухню. Селис побежала за ней и остановилась, когда Лионетта встала из-за стола.

— Что-то случилось, мисс… Селис?

— Нет, ничего не случилось… Лион.

Дрейк рассеянно покосилась на Лион, не особенно радуясь их столь ранней встрече. Она указала на кухню.

— Когда Мрша успела прийти? Я искала её весь день… с тех пор как узнала, что она сбежала!

— Сбежала?

Дрейк рассеянно кивнула.

— Она делала это всю неделю. Обычно я находила её, но в этот раз… с ней всё в порядке?

— Думаю, да. Она так исхудала…

— Она не хочет есть! Мрша, выходи оттуда! Ну же! Я накормлю тебя всем, чем захочешь, только…

Дрейк зашла на кухню. Лионетта услышала шорохи, затем оттуда выскочила Мрша и побежала вверх по лестнице. Селис рванула за ней. Спустя несколько секунд Лион услышала ещё один крик, и Мрша побежала вниз по лестнице. Селис спустилась за ней, тяжело дыша. Ей пришлось опереться на стол, так как Мрша спряталась за стулом, на котором сидела Лионетта.

— Ты не можешь здесь оставаться! Ты… дай мне секунду… ты должна вернуться, хорошо? Будь хорошей девочкой, пока Эрин и Риока не вернутся!

Но Мрша отказывалась. Лионетта знала, что юная гнолл не может говорить, но она видела это в каждой черте её тела и особенно в том, как гнолл цеплялась за один из столов, когда Селис пытался вытащить её наружу.

— Ну же! Пожалуйста?

Мрша завыла, и в этом звуке было больше звериного, чем чего-либо ещё. Селис тянула и тянула… но спустя пять минут она уже сидела за одним из столов, и Лионетта подавала ей яичницу с тостами, политыми мёдом. Мрша облизывала свою тарелку… она съела так много, что Лион боялась, что её вырвет.

— Я просто не понимаю. Она не ела ничего, что я ей давала! Даже стейк! Ты знаешь, насколько они дорогие и… и откуда у тебя столько мёда?

— Я украла его у пчёл.

— У пчёл? Ты?

Лион только кивнула. У неё даже не было времени переодеться. Девушка знала, что она грязная и мокрая, и по тому, как Мрша фыркала на неё, она понимала, что от неё также воняет. Но что-то удерживало её в вертикальном положении и…

— А это что?

Селис слегка побледнела, указывая на плавающую в жидкости личинку. Мрша принюхалась, и Селис оттолкнула её любопытную лапу.

— Не трогай это, Мрша. Это может быть… ну, это мерзко.

— Это личинка. Личинка пчелы. А это… я думаю, это желе.

— Желе?

— Королевское желе. Это такая штука в ульях, которую делают пчёлы. По-моему, оно съедобное.

— Правда? Тогда почему бы не вытащить личинку и не… прокипятить?

— Желе? Или личинку? Я пытаюсь сохранить её живой.

Селис замерла, откусывая кусочек тоста.

— Зачем? Ты… ты собираешься её съесть? Разве люди?..

— Нет. Я хочу скормить её антиниумам.

— И ты украла мёд у тех пчёл-убийц, о которых говорила Эрин?

— Не только мёд.

Лионетта с гордостью указала в угол зала. Селис посмотрела туда и чуть не выпрыгнула из

своей чешуи.

— Ааа!

Мёртвые пчёлы прижимались к стеклянным стенкам банок, тесня друг друга. Селис уставилась на них, медленно отодвигая свою тарелку. Мрша принюхивалась к банкам, виляя хвостом от любопытства.

— Мрша, не надо. Это… пойдём со мной.

Но гнолл отказывалась двигаться. И, пока она убегала от Селис, а дрейк тщетно преследовала её, у Лионетты появилась идея.

— Она может остаться со мной.

— Что?

Селис посмотрела на Лион, тяжело дыша. Она покачала головой, обводя взглядом пустой трактир, прежде чем снова посмотреть на Лионетту.

— Не может быть и речи. Эрин доверила Мршу мне… и она слишком молода. К тому же…

Лионетта понимала, о чём говорит Селис. К тому же как можно доверить заботу о Мрше ей, Лионетте? Но девушка просто указала на гнолла.

— Но ей здесь нравится. Она любит мёд. И здесь много кроватей. Я могу позаботиться о ней. Я могу, Селис.

Дрейк уставился на человека, пока Мрша гонялась за своим хвостом. Но, когда Селис потянулась к ней, гнолл просто убежала за Лионетту. Девушка уставилась вниз, на гнолла, а она уставилась в ответ.

Не то чтобы Мрша так уж хорошо знала Лионетту. Девушка помнила, как подкармливала гнолла объедками из своей тарелки и чесала её за ушами, но не это заставило Мршу захотеть остаться с ней вместо Селис.

Дело было в трактире. Так уж получилось, что в нём была именно Лионетта. Ожидающая. Как и Мрша. И сколько бы Селис ни спорила и ни уговаривала гнолла пойти с ней…

— Мне нужно идти на работу. Я должна идти… но это ещё не конец, Мрша! Если придётся, я приведу Кришу!

Юная гнолл спряталась за стулом, когда Селис указала на неё. Она вздрогнула, но не сдвинулась с места.

— Ты же не хочешь, чтобы она поднялась сюда? Правда? Ну же, Мрша…

— Я позабочусь о ней, пока тебя не будет. Обещаю. Я могу готовить…

— Только не позволяй ей выходить на улицу, хорошо?

Селис выглядела так, будто готова была вырвать шипы на своей голове. Дрейк подошла к двери, злая, расстроенная. Она дёрнула её и уставилась на Пауна. Рука антиниума замерла, готовая постучать. Но не это заставило всю чешую Селис лишиться красок. Она уставилась на массивного Солдата, огромного, внушительного, смотрящего на неё сверху вниз. Её рот открылся, она застыла…

И тут же упала назад в обмороке. Её никто не поймал. Лионетта уставилась на Пауна. Он уставился на Селис. Мрша спряталась за банкой с пчёлами.

— Ой. Я собирался постучать.

Антиниум кивнул Лионетте, когда она помогла ему затащить Селис внутрь. Солдаты вошли следом за Пауном, их было так много! Они заполнили зал, стоя совершенно неподвижно за своим лидером.

На несколько секунд в тот момент, когда Селис дёрнул дверь, Лионетте захотелось закричать. Но этот инстинкт улетучился, как только она увидела Пауна. Девушка покосилась на Солдат, стоявших в трактире. Они выглядели…

Пугающе. Другого слова не подберёшь. Но все антиниумы выглядели как монстры, разве нет? Пока не узнаешь их получше.

Паун сидел за столом, явно размышляя над потерей дрейком сознания. Он несколько раз кивнул Лион и рассеянно посмотрел на Мршу, которая подкрадывалась к нему всё ближе.

— Я прошу прощения. Я не хотел никого напугать. Я просто… я надеялся, что вы открыты.

Открыты. От этих слов глаза Лион широко раскрылись. Она снова уставилась на Солдат, но на этот раз не как простой разумный, увидевший что-то незнакомое, а как… [Барменша], оценивающая потенциальных клиентов.

А клиентов было много, очень много. Сколько они смогут съесть? Лион перевела взгляд на банку с пчёлами. Её сердце забилось быстрее. Поэтому она встала…

И улыбнулась. Она улыбалась антиниумам, даже огромным Солдатам. Мрша пристально смотрела на одного из молчаливых гигантов, и он отвечал ей тем же. У него не хватало кисти на одной из четырёх рук. Но он был клиентом, гостем. И… ох, там Эрин это говорила?

Лионетта жестом указала на пустые стулья. Она указала на пчёл и вспомнила, что для их жарки есть специальная сковорода. Она посмотрела на двадцать Солдат, на Пауна и на гнолла, тыкающую в бессознательного дрейка. Она улыбнулась, ведь она больше не была одна. И она задала им один простой вопрос:

— Не хотите ли вы чего-нибудь поесть?

http://tl.rulate.ru/book/2954/3009053